

Чжао Ланьсян была несколько удивлена серьезным тоном капитана, который казался слишком категоричным.

Ли Дали увидел сомнения, мелькнувшие в глазах девушки, и неопределенно сказал:

— У них плохая репутация, это не самое подходящее место для проживания. Я помогу тебе найти другую семью.

Чжао Ланьсян уловила презрение в тоне Ли Дали. Она знала, что предки ее старика были землевладельцами, и их жизнь в 1960-е и 1970-е годы была очень трудной. Мужественный и честный капитан не просто так смотрел на семью Хэ свысока.

Она вежливо отказалась:

— Я не буду беспокоить...

Ли Дали прервал ее:

— Можно выбрать любую, кроме этой семьи. Или ты не признаешь меня своим капитаном?

На его мрачном лице появилось суровое и упрямое выражение, вероятно, из-за того, что давно командовал людьми, он стал немного похож на дедушку Чжао Ланьсян. В этот момент она действительно почувствовала, что задыхается.

Ли Дали не понимал, как у новоприбывшей молодой девушки появились отношения с Хэ Сунбаем.

Кто не знал этого парня, второго ребенка в семье Хэ?

Этим именем его назвал отец, последний глава их семьи, в честь своего деда, великого землевладельца. В полнолуние, на его сотый день, семья Хэ пригласила всю деревню на праздничный пир. И несколько дней лилась нескончаемым потоком лесть, что ребенок будет совершать великие дела и принесет честь своим предкам...

Однако то, что было позже, шло вразрез с этими пожеланиями. Произошла революция – и имущество семьи Хэ отняли*, они прошли путь от самых богатых людей в деревне до самых нищих. Хэ Сунбай никогда не ходил в школу и никогда не держал в руках книг. Он весь день гулял и ничего не делал, став знаменитым бандитом, который известен на десять километров вокруг.

П. п.: В период Китайской культурной революции (1966-1976) в Китайской Народной Республике существовало пять групп, которые считались врагами государства: Арендодатели

(地主; dìzhǔ), Богатые фермеры (крестьяне) (富农; fùnóng), Контрреволюционеры (反革命; fǎngémìng), Плохие влиятельные лица («плохие элементы») (坏分子; huàifēnzǐ), Правые (右派; yòupài). Дед Хэ Сунбая был землевладельцем, поэтому они потеряли все свое имущество, и вся деревня смотрела на его семью свысока, и из-за этого он подвергнулся большой дискриминации. Более подробную информацию вы можете найти в Википедии о «Пяти черных категориях».

Но это не значит, что никто не приходил, чтобы устроить проблемы для семьи Хэ. Однажды они попали в беду, а на следующий день Хэ Сунбай взял камень и разбил головы нарушителям спокойствия. Его смертоносная ярость была пугающей.

С тех пор никто не осмеливался связываться и провоцировать этого парня.

Самым важным было то, что в прошлом году Хэ Сунбай был наказан каторжными работами из-за мошенничества. Это главная причина, по которой Ли Дали воспротивился тому, чтобы Чжао Ланьсян осталась с семьей Хэ.

Отправить эту красивую интеллектуальную молодую девушку к таким людям, разве это не то же, что отправить овцу в пасть тигра? Она даже не сможет сопротивляться, прежде чем ее проглотят.

Ли Дали выдвинул решение:

— Итак... ты собираешь свои вещи и сегодня вечером остаешься у меня дома. Я подготовлю комнату, с моей семьей очень легко ла...

Он еще не закончил фразу, но девушка с улыбкой покачала головой и отказалась.

Чжао Ланьсян сказала:

— Семья Хэ – дальние родственники, и моим родителям будет спокойнее, если я буду там жить, — ее голос был четким и звонким, как жемчужина, прокатившаяся по тарелке. — Хэ Сунбай родился в 1957 году. В семье есть еще две сестры, бабушка, Ли Гуансюй, которая родилась в 1924 году, и у нее были один сын и две дочери. Моя мама – дочь двоюродной сестры бабушки Ли, так что она двоюродная тетя Хэ Сунбая.

Чжао Ланьсян открыла рот и говорила всю эту чепуху с серьезным лицом.

Извини, мама, но теперь у тебя есть племянник. Вскоре я найду для тебя отличного зятя.

Глаза Ли Дали вдруг стали огромными, как у быка, он попытался понять, лжет ли девушка, изучая ее лицо. Но ее ясные глаза были сияющими и яркими, и они могли ослепить людей, брови были слегка приподняты, в глазах светилась ясная улыбка, как будто она могла видеть мысли людей.

Ли Дали смущенно отвел глаза.

— Это... это... это хорошо.

Она сказала, что они родственники, и для Ли Дали было нехорошо вмешиваться дальше.

«Есть ли какие-то проблемы с мышлением у этой семьи?»

Поэтому Чжао Ланьсян успешно одурачила всех, чтобы выбрать жилье по своему усмотрению.

Во второй половине дня студенты собрались во временном общежитии, чтобы поиграть в карты и поболтать. Чжао Ланьсян взяла с кухни корзину с оставшимися мясными булочками и положила их в матерчатый мешок. У нее было достаточно муки и мяса, чтобы приготовить двадцать булочек и лапшу. Она, Чжоу Цзячжэнь и несколько знакомых студентов вместе съели всего десять булочек и лапшу.

Она пошла на гору Нюцзяо, забралась на вершину и нашла место, где можно присесть, затем развязала сумку, в которой были булочки.

Недавно разогретые в пароварке, они источали дразнящий аромат. Вскоре Чжао Ланьсян заметила перед собой пару ног в соломенной обуви. Девушка подняла глаза и увидела жадное, пускающее слюни лицо. За Чжао Ланьсян наблюдали издали, не осмеливаясь приблизиться, но не желая уходить.

Девушке было около двадцати лет, но на лице у нее уже были морщины. Суставы пальцев распухли, что было результатом постоянной грубой работы.

Она открыла рот и попыталась что-то сказать, но не смогла выдать ни слова, и просто молча смотрела, как Чжао Ланьсян жует булочки. Она ела прямо перед голодной девушкой: прокусила белую и нежную корочку, откусила сочную мясную начинку и проглотила со счастливым лицом.

Зависть в глазах девушки усилилась, но она просто смотрела издали, время от времени поглядывая на Чжао Ланьсян и все еще продолжая косить траву для своей коровы. Гигантская корзина на ее спине была размером с нее саму и сильно давила на худые плечи.

Чжао Ланьсян улыбнулась, взяла булочку и протянула ее девушке.

Эта была старшая сестра Хэ Сунбая, Хэ Сунье. Чжао Ланьсян ничего не сказала, но сделала несколько жестов в ее сторону.

«Подойди, поедим вместе. Слишком много мясных булочек. Я одна не смогу все съесть».

Когда она жестикулировала, ее спина была выпрямлена; улыбаясь, девушка выглядела дружелюбной и открытой.

После того, как Чжао Ланьсян закончила свои жестикуляции, на лице Хэ Сунье появилось нескрываемое удивление и легкая нерешительность.

Чжао Ланьсян продолжала «говорить»: «Я сыта. Булочки ароматные, вкусные. Попробуй».

У Сунье в детстве была высокая температура, из-за болезни у нее повредились слуховые нервы, и она не может слышать никаких звуков. Из-за этого девушка не понимала, как говорить. После того, как ее родители умерли один за другим, именно Хэ Сунье вырастила младшего брата и сестру. Можно сказать, что она была самым уважаемым человеком для Сунбая.

В прошлой жизни Чжао Ланьсян знала Хэ Сунье много лет, и они общались ежедневно. После замужества она обнаружила, что старшая невестка, Хэ Сунье, на самом деле была гурманом. Прожитые дни были слишком горькими, и та в молодости почти не ела хорошей пищи. Она очень полюбила мясные булочки, когда стала старше.

Чжао Ланьсян улыбнулась и предложила:

— Попробуй?

И сунула булочку в рот Хэ Сунье. Та была шокирована, когда распробовала мягкую и вкусную булочку, и ее глаза наполнились слезами.

Она склонилась, и коснулась булочки во рту своими грубыми руками. Жгучий голод и покалывание в животе заставил ее машинально пережевывать то, что ей дали.

Мягкая и нежная свинина, переполненная вкусным соком, заполнила ее рот. Сладкий и насыщенный вкус охватил все ее чувства. Неосознанно Хэ Сунье проглотила всю булочку, чувствуя удовлетворение, которого в этой жизни еще никогда не испытывала. Но она еще не была сыта – ей не хватило одной штуки, чтобы наесться.

Чтобы сэкономить еду в доме, Хэ Сунье сегодня принесла только паровые булочки из кукурузного теста. Девушка слишком много работала этим утром и съела все сразу, поэтому в полдень, чтобы утолить голод, она могла использовать только воду.

Хэ Сунье проглатывала одну булочку за другой, не осознавая этого. Когда она съела булочку, которую держала в руках, Чжао Ланьсян протянула ей еще одну.

Наконец еда в сумке Чжао Ланьсян исчезла. Она улыбнулась и жестом показала: «Сестра Хэ, не могла бы ты оказать мне услугу? Я хочу жить в твоём доме».

Вечером, когда Хэ Сунбай собирал куриный помет, чтобы удобрить землю, отведенную для его семьи, он увидел свою сестру, несущую большую сумку с вещами. Она подошла к дому, пустующему много лет, и оставила там вещи. Не говоря ни слова, она достала метлу и выбросила совок, мотыгу, плуг...

Хэ Сунбай не спрашивал сестру, что она делает, пока та с улыбкой не достала новое стеганное одеяло. Он наконец поднялся, его непослушные глаза потемнели.

Чтобы приобрести это одеяло, Хэ Сунъе долгое время копила деньги и отложила его для своего приданого. До этого дня она ни разу им не пользовалась!

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1541963>